

Научная статья

УДК 81-11

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-34-41

ИСТОКИ И ИСТОЧНИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Екатерина Вячеславовна Суркова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, katerina.lupanova9751@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8497-1215

Аннотация. В статье рассматриваются особенности фразеологических заимствований в сфере военно-профессиональной коммуникации на материале русского и английского языков. Исследуются механизмы и специфика межъязыкового трансфера военных фразеологизмов, анализируются основные источники и способы фразеологических заимствований в военном подъязыке. Устанавливается роль различных проводников межъязыковых воздействий — научно-технической литературы, трудов военных теоретиков, уставов, нормативных документов и публицистики. Особое внимание уделяется публицистическому дискурсу, который служит не только каналом проникновения иноязычных терминов, но и средой их семантической адаптации и стилистической трансформации в языке-реципиенте. В работе рассматриваются три основных типа фразеологической миграции: заимствования в иноязычной форме (сохраняющие максимальный объем иноязычных характеристик), фразеологизмы-кальки (образующиеся по иноязычной модели из средств собственного языка) и семантические заимствования (формирующиеся на основе культурного субстрата иноязычных лингвокультурных сообществ). Автор анализирует специфику каждого типа и их роль в обогащении военной терминологии. Отдельное внимание уделяется калькированию как наиболее продуктивному способу фразеологического заимствования в военной сфере, исследуются его преимущества в создании точных и емких наименований для новых военных понятий. В статье рассматривается влияние социолингвистических факторов на процесс адаптации военных фразеологизмов в языке-реципиенте, что демонстрируется на примере сравнительного анализа развития семантики фразеологизмов в русском и английском языках. Исследование вносит вклад в понимание механизмов формирования и развития военной фразеологии, а также способствует систематизации знаний о процессах межъязыкового взаимодействия в военной терминологии. Делается вывод о том, что фразеологическая система языка, даже заимствуя иноязычные элементы, развивает их значение в соответствии с собственными закономерностями и культурно-историческими особенностями, что делает фразеологию особенно ценным источником для изучения национально-культурной специфики языкового сознания и языковой картины мира.

Ключевые слова: военная фразеология, фразеологическое заимствование, фразеологическая калька, военная терминология, военный подъязык

Для цитирования: Суркова Е. В. Истоки и источники фразеологических заимствований в военно-профессиональной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 34–41. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-34-41.

Original article

ORIGINS AND SOURCES OF PHRASEOLOGICAL BORROWINGS IN MILITARY PROFESSIONAL COMMUNICATION

Ekaterina V. Surkova

Alexander Nevsky Military University of the Russian Defense Ministry, Moscow, Russia, katerina.lupanova9751@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8497-1215

Abstract. The article deals with the peculiarities of phraseological borrowings in the sphere of military-professional communication on the material of Russian and English languages. The mechanisms and specifics of interlingual transfer of military phraseological phrases are studied, the main sources and ways of phraseological borrowings in

the military sublanguage are analysed. The role of various conductors of interlingual influences — scientific and technical literature, works of military theorists, statutes, normative documents and journalism — is established. Particular attention is paid to media discourse, which serves not only as a channel for the penetration of foreign language terms, but also as a medium for their semantic adaptation and stylistic transformation in the recipient language. The paper considers three main types of phraseological migration: borrowings in a foreign-language form (retaining the maximum amount of foreign-language characteristics), calques phraseologisms (formed on a foreign-language model from the means of one's own language) and semantic borrowings (formed on the basis of the cultural substrate of foreign-language linguocultural communities). The author analyses the specifics of each type and their role in the enrichment of military terminology. Special attention is paid to calcification as the most productive way of phraseological borrowing in the military sphere, its advantages in creating precise and capacious names for new military concepts are investigated. The article considers the influence of sociolinguistic factors on the process of adaptation of military phraseological terms

Keywords: military phraseology, phraseological borrowing, phraseological calaca, military terminology, military sublanguage

For citation: Surkova EV. Origins and Sources of Phraseological Borrowings in Military Professional Communication. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(5(499)):34-41. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-34-41.

Введение

Межъязыковые контакты, интенсифицирующиеся в современных условиях глобализации, способствуют активному проникновению иноязычных элементов в принимающие языки, что обуславливает необходимость детального изучения механизмов и закономерностей процесса заимствования.

Проблема заимствования привлекает внимание исследователей в силу многоаспектности феномена и его существенного влияния на эволюцию языковых систем. Отмечается роль заимствований в обогащении словарного состава языка-реципиента, формировании терминологических систем различных научных областей, функционировании механизма языковых изменений, реализующегося как в стихийной, так и в регулируемой форме языковых контактов [2; 3; 6]. Отдельное внимание уделяется вопросам фразеологического заимствования [5; 8; 14].

Фразеологические заимствования, являясь носителями культурно-специфической информации, отражают особенности национального мировосприятия и демонстрируют специфику взаимодействия языковых картин мира контактирующих этносов. В фокусе внимания данного исследования — фразеологические заимствования в сфере военно-профессиональной коммуникации. Целью исследования ставится выявление истоков и источников фразеологических заимствований в военном подязыке.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения горизонтов лингвистического знания о динамике языковых процессов, поскольку именно в составе устойчивых выражений заимствованная лексика нередко приобретает

новые значения и выходит за границы порождающего дискурсивного пространства, становясь достоянием общенационального фразеологического фонда. Особую ценность представляет анализ семантических трансформаций, которым подвергаются фразеологизмы в процессе заимствования, позволяющий проследить динамику развития языковой системы и выявить универсальные закономерности межъязыковой интерференции.

Стоит отметить, что выдающиеся работы отечественных исследователей военного подязыка [1; 4; 10; 11; 15] затрагивают фразеологический аспект лишь отчасти, концентрируя внимание на лексике профессионального языка. Настоящее исследование направлено на устранение данного «фразеологического» пробела, что определяет его научную новизну.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили фразеологические единицы военной сферы, извлеченные из военных словарей, трудов теоретиков военного искусства, уставов, научно-технической документации и военной публицистики на английском и русском языках. Хронологические рамки исследования охватывают период с XVIII в. по настоящее время, что позволяет проследить эволюцию процессов заимствования в военной фразеологии.

Методологическую основу исследования образует комплексный подход, сочетающий методы этимологического, компонентного и контекстуального анализа с элементами социолингвистического и функционально-стилистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Заимствования в военной сфере и языке ее представителей свидетельствуют о военном прошлом нации, периодах оккупаций зарубежны-

ми захватчиками, контактах с союзными силами в периоды ведения боевых действий и специфике формирования вооруженных сил государства. Экстралингвистический фактор культурно-исторических связей играет одинаково знаковую роль в формировании как общеупотребительного фразеологического фонда, так и фонда военной фразеологии. Отличие заключается в природе культурно-исторических ассоциаций: заимствования в общеупотребительной фразеологии охватывают широкий спектр сфер человеческой жизнедеятельности, а заимствования в военной фразеологии имеют ярко выраженный военно-исторический характер.

Под истоком фразеологического заимствования понимается проводник межъязыковых воздействий, ведущий к образованию фонда интернациональной фразеологии [9, с. 103]. Так, традиционно к сфере интернациональной фразеологии относят выражения, основанные на библейских сюжетах и представлениях о героях Эллады и Древнего мира, и главным проводником межъязыковых воздействий в данном случае выступает литература. Утверждение об истоке фразеологизма-заимствования в литературе справедливо и для военной фразеологии, однако, ее военно-прикладная специфика определяет заимствования лексики и фразеологии из литературы научно-технического характера, фундаментальных трудов теоретиков военного искусства, уставов, нормативных документов и наставлений.

Переводы авторитетных трактатов по военному искусству служат эффективным механизмом трансфера устойчивых выражений и терминологических словосочетаний между языками. Существенное значение приобретают работы военных теоретиков, чьи труды, переведенные на различные языки, становятся проводниками заимствований военной фразеологии. Так, например, авторству прусского военного теоретика К. фон Клаузевица принадлежит теоретический конструкт *absoluter Krieg* (рус. *абсолютная война*, англ. *absolute war*), противопоставляемый понятию *wirklicher Krieg* (рус. *действительная война*, англ. *real war*), образующий философскую дихотомию идеального и материального в военном искусстве [12, с. 181]. Немаловажную роль в трансфере заимствований в военной фразеологии играет официально-деловая документация. К единицам интернациональной военной фразеологии относятся фразеологизмы уставов и документов стратегического планирования — доктрин, стратегий национальной безопасности,

концепций развития вооруженных сил, проектов по созданию оружия: *free fire zone* 'зона свободного огня', *search and destroy / seek and destroy* 'найми и уничтожить' и другие.

Важное значение в трансфере фразеологических заимствований отводится публицистике. Освещение военных конфликтов прессой приводит к популяризации понятий, активно заимствуемых в другие языки. Публицистика выступает не только как канал проникновения иноязычного термина, но и как среда его адаптации в языке-реципиенте. Именно прессе, освещающей ход Второй японо-китайской войны, обязан своим появлением и распространением в английском, русском и ряде других европейских языков фразеологизм *scorched earth strategy* 'тактика выжженной земли' (от кит. *jīāotǔ (zhèngcè)*), обозначающий многовековой метод ведения войны, при котором проводится полное уничтожение жизненно-важных для противника запасов. Приведенный пример иллюстрирует общую тенденцию: военная публицистика часто выступает в роли «лингвистического моста», обеспечивающего переход военной терминологии из одного языка в другой. При этом публицистический дискурс не только вводит новые термины в речевой оборот, но и способствует их семантической адаптации, уточнению значений и установлению устойчивых контекстов употребления.

Публицистический дискурс может способствовать не только появлению, но и последующей реактуализации военных фразеологизмов в новых исторических контекстах. Так, устойчивый оборот *Général Hiver (General Winter)* 'Генерал Мороз / Зима', возникший в английской сатирической публицистике 1812 г. в связи с отступлением армии Наполеона из России, получил новую жизнь во время Великой Отечественной войны. Гитлеровская пропаганда пыталась поднять упавший дух своих солдат утверждениями, что единственная реальная сила Красной армии — это суровая зима¹: «Еще в начале Великой Отечественной войны гитлеровские генералы начали поговаривать о том, что главной причиной их неудач на советско-германском фронте было-де не героическое сопротивление Советских Вооруженных Сил, а суровые зимние условия — «генерал Мороз»².

¹ Афонькин Ю. Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов. Москва: Рус. яз.; Лейпциг: Энциклопедия, 1990. 285 с.

² Костин А. «Генерал Мороз» // «Техника — молодежи», 1977 // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

Данный пример также показывает, что публицистика служит не только каналом проникновения калькированных выражений в язык, но и средой их семантической адаптации и стилистической трансформации. Фразеологизм *генерал Мороз* прошел путь от сатирического образа до устойчивого выражения с иронической коннотацией, что было бы невозможно без активного участия в этом процессе публицистического дискурса. В современном английском языке фразеологизм вновь проходит очередной виток своего развития и используется при освещении событий российско-украинского конфликта (2022–н.в.): *‘General Frost’ Will Be Fighting for Both Sides This Time*³ («Генерал Мороз на этот раз будет сражаться за обе стороны») (здесь и далее перевод автора. — *Прим. авт.*).

В современных условиях роль публицистики как проводника военной терминологии сохраняет свою значимость, что особенно заметно при освещении локальных конфликтов и военно-политических событий международного масштаба [7; 13]. Источниками заимствованной фразеологии выступают их фразеологизмы-прототипы. В соответствии с типом фразеологической миграции, то есть способа ассимиляции фразеологизма в языке-реципиенте, выделяются фразеологизмы, заимствованные в иноязычной форме, фразеологизмы-кальки и семантические заимствования.

Максимальной передаче объема иноязычных характеристик служат фразеологизмы, заимствуемые в иноязычной форме. Таким образом, их источниками выступают готовые иноязычные образования: *esprit de corps* ‘a common spirit of comradeship, enthusiasm, and devotion to a cause among the members of a group’, *levée en masse* ‘the conscription of the civilian population in large numbers in the face of impending invasion’ (последний допускает возможность использования в варианте *levy en masse*).

Приведем пример французского фразеологизма, заимствованного в XVIII в. как в русский, так и английский языки в исходной форме *qui vive*. Выражение происходит от французской фразы, произносимой часовым в адрес неизвестного путника *qui voulez-vous qui vive?* ‘кто идет?’ (досл. «Кто здоровствует?») Правильный ответ, «пароль» для беспрепятственного следования подразумевался «Да здоровствует Франция!», «Да здоровствует король!» и т. п.). Оклик в даль-

³ Foreign policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/12/02/winter-ukraine-russia-zelensky-putin-war/>.

нейшем стал основой для фразеологизма *être sur le qui vive* (досл. «быть начеку»), заимствованный в английский язык в форме *on the qui vive* ‘on the alert or lookout’ и в русский *быть настороже* ‘sur le qui-vive’.

Исторический анализ употребления фразеологизма демонстрирует случаи ассимиляции французского заимствования. В английском языке устойчивое выражение продолжает употребляться в текстах разных функциональных стилей: «Kit Everard shared his suspicions with Tom Ingledeu, who, though he feared terribly for his son’s life, agreed that they should seize the offensive, in secret, and place all their forces **on the qui vive** that night, in readiness for battle in the morning»⁴; «Court as the sentinel **on the qui vive** in our jurisprudence...»⁵. Приведённые примеры демонстрируют функционирование фразеологизма *on the qui vive* в современном английском языке научного и художественного стилей. Особенно активно устойчивое словосочетание в академических текстах юридической и медицинской тематики.

В русском языке временные рамки употребления французского фразеологизма *sur le qui-vive* ‘быть настороже’, как свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, ограничиваются XIX–началом XX вв.: «...Между тем прошли месяцы, прошла и зима; никто мне не напоминал об отъезде, меня забыли, и я уже перестал быть **sur le qui vive** особенно после следующей встречи»⁶. Уже в начале XX в. употребление фразеологизма сопровождается пояснениями, а затем и вовсе сходит на нет: «Первая цель — заслонять свою подготовительную деятельность в тылу, держа неприятеля **«sur le qui vive»**, как говорят французы»⁷.

Сравнение судьбы фразеологизма в английском и русском языках позволяет сделать вывод о важности социолингвистических факторов в процессе адаптации заимствований. Изменения, произошедшие в социальной структуре российского общества в начале XX в., привели

⁴ Warner M. Indigo. London: Chatto & Windus Ltd, 1992. PP. 143-268.

⁵ Pai V. S. The Constitution and the Court-Sentinel on the Qui Vive // CMR Univ. J. Contemp. Legal Aff. 2021. Vol. 3. P. 28.

⁶ Герцен А. И. Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород (1857) // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

⁷ Меньшиков М. О. Накопление и удар (14.11.1915) // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

к отчуждению и устареванию французских элементов. Иноязычные заимствования, сохранившие коннотацию элегантности и некоторой возвышенности в английском, стали восприниматься как излишне претенциозные и неуместные в русском языке.

Наиболее продуктивным способом фразеологического заимствования в военной фразеологии выступает калькирование. Фразеологическая калька представляет собой фразеологизм, «возникающий в результате точной или измененной передачи лексического состава, грамматической структуры и значений иноязычного прототипа средствами заимствующего языка» [9, с. 94–95]. Фразеологизмы-кальки образуются по иноязычной модели из средств собственного строительного материала, таким образом, их источником выступает лексико-грамматический и семантический состав фразеологизма-прототипа.

Калькированием в английский язык в XVI в. и в ряд других европейских языков был заимствован французский фразеологизм *tendre son gantelet*, во внутренней форме которого заключена традиция средневековых рыцарей бросать на землю одну из перчаток, чтобы вызвать другого рыцаря на поединок: англ. *throw down the gauntlet*, рус. *бросить перчатку*, нем. *jdm. den Handschuh vor die Füße werfen*, итал. *lanciare il guanto di sfida*, исп. *lanzar el guante*). С XVI в. и до наших дней устойчивое выражение используется в переосмысленном значении ‘вызвать кому-л.’: «*After two decades of intermittent war, the stage was set for a decisive confrontation between Plantagenet and Valois. The gauntlet had been thrown down, but much to Edward's chagrin the dauphin declined to take up the challenge*»⁸ («После двух десятилетий периодически вспыхивающих войн все шло к решающему противостоянию между Плантагенетами и Валуа. Вызов был брошен, но к огорчению короля Эдуарда, дофин отказался его принять»).

Калькированные фразеологизмы зачастую подвергаются дальнейшему семантическому развитию в языке-реципиенте, приобретая дополнительные оттенки значения. Так, в русском языке в XVIII в. фразеологизм трансформировался в производный от него *бросать вызов* ‘делать что-л., вызывающее чье-л. возмущение, угрожающее чему-л. установленному, принятому в обществе’: «*Никон бросил вызов всему прошлому*

⁸ Ayton A. English armies in the fourteenth century // The Wars of Edward III: Sources and Interpretations. 1994. P. 303–320.

русской церкви, как и окружающей русской действительности»⁹.

Калькирование наиболее активно используется в сфере научно-технической и военно-политической терминологии. Калькирование терминологических словосочетаний обладает рядом преимуществ, вызванных способностью создавать точные и емкие наименования для новых военных понятий, сохраняя при этом семантическую прозрачность и образность термина-прототипа: нем. *die großen Mächte*, англ. *great powers*, рус. *великие державы*; нем. *psychologische Kriegsführung*, англ. *psychological warfare*, рус. *психологическая война*.

Калькирование способствует обогащению не только военного подъязыка, но и общего фразеологического фонда, что подтверждает значимость данного способа фразеологической деривации в развитии английского и русского языков в целом. Так, выражения *arms race* ‘гонка вооружений’, *fifth column* ‘пятая колонна’ (от исп. *quinta columna*), *iron curtain* ‘железный занавес’ представляют собой примеры фразеологизмов, расширивших сферы функционирования благодаря семантическому развитию.

Еще одним эффективным способом фразеологической миграции в сфере военной фразеологии служит семантическое фразеологическое заимствование, сущность которого заключается в формировании устойчивого оборота на основе материала языка-реципиента под действием мотивировок-стимулов действительности, образов, реалий, исторических событий и ситуаций как достойных иноязычных народов [9, с. 101]. Источником происхождения фразеологизма при семантическом заимствовании выступает специфический культурный субстрат, а именно прецедентные имена, тексты, высказывания и ситуации иноязычных лингвокультурных сообществ.

В шведской армии XVII в. существовал термин *gatlopp* ‘проход’, образованный от древнешведского *gata* ‘тропинка, дорожка’ и *lopp* ‘курс, ход’, используемый для обозначения вида наказания в армии, при котором провинившийся проходил между двумя рядами солдат, наносивших ему удары палками или веревками с узлами на концах¹⁰. Термин был заимствован в английский

⁹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 54–65 (1904) // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

¹⁰ Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/>.

военный субстандарт в годы Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), пройдя этапы фонетической, морфологической и графической ассимиляции. К 1646 г. лексема приобрела форму *gantelope*, а впоследствии попала под влияние другого заимствования — омонимичного французского *gauntlet* ‘защитная перчатка’. На сегодняшний день слово *gauntlet* (или *gantlet*) в значении вида наказания в английском языке приобрело статус историзма, однако, широко употребляется в составе устойчивого оборота *run the gauntlet* в значении ‘пройти через к-л. испытания’: «*Rather than run the gauntlet to enter the harbor, as authorities in Washington expected, the squadron attacked the exterior fortifications*»¹¹ («Вместо того, чтобы прорваться в гавань, как ожидали власти в Вашингтоне, эскадра атаковала внешние укрепления»). Впоследствии фразеологизм получил еще одно переосмысленное значение ‘подвергаться резкой критике, нападкам’.

Шведская военно-историческая реалья породила соотносительное в семантико-понятийном отношении образование в русском языке XVII в. — наказание *шпицрутенами*. В русском языке в процессе фразеологизации задействован компонент, обозначающий инструмент, с помощью которого осуществлялось телесное наказание — *шпицрутен* (*Spiess* ‘копье, пика’ и *Rute* ‘хлыст’). Наказание было введено в русской императорской армии Петром I, чему находим подтверждение в Военском артикуле 1715 г.: «...*надлежит вора в первые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать*»¹².

В русском языке XVII в. параллельно функционирует фразеологизм *прогнать сквозь строй*, схожий с английским *run the gauntlet* по лексико-грамматическому составу и семантике: «*Недостойные ж, особливо те, которые с приступу побежали, несколько десятков рядовых ошелмываны, а имянно ганены сквозь строй, и лица их заплевав, казнены смертию*»¹³. По данным «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля на момент первого издания словаря в 1863 г. в русском языке использовались фразео-

логизмы *пройти сквозь строй* и вторично интерпретированный на основании метафорического уподобления униформированного строя солдат пространству для прохода или проезда *пройти по зеленой улице*¹⁴: «*А как вывели меня к наказанию, вывели и капитана: меня по зеленой улице, а его лишить чинов и на Кавказ в солдаты*»¹⁵. Подобно английскому устойчивому обороту, русский *пройти сквозь строй* расширил семантику до обозначения ‘подвергнуть суровым испытаниям’: «*Путешественник проходил сквозь строй лишений, нужд, питался соленым мясом, пил воду, зажав нос; дрался с дикими*»¹⁶.

Пример претендующих на звание эквивалентных фразеологизмов наглядно демонстрирует, что интернациональный характер источника фразеологической единицы не гарантирует полной эквивалентности соответствующих выражений в разных языках.

Этимологический анализ показывает, что оба фразеологизма восходят к общеевропейской военной практике XVII–XVIII вв. Дальнейшее семантическое развитие фразеологизмов демонстрирует существенные различия, обусловленные национально-культурной спецификой, проявляющейся в коннотативных значениях и функционально-стилистических характеристиках фразеологизмов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Военная фразеология формируется преимущественно под влиянием факторов, связанных с развитием военного дела и международным военным сотрудничеством. Основными проводниками межъязыковых взаимодействий в военной сфере выступают научно-техническая литература, фундаментальные труды военных теоретиков, уставы, нормативные документы и военная публицистика.

2. В соответствии с типом фразеологической миграции выделяются три основных источника заимствованной фразеологии: фразеологизмы, заимствованные в иноязычной форме, фразеологизмы-кальки и семантические заимствования.

¹¹ Foote L. Campaign for Charleston // The Oxford Handbook of the American Civil War. 2021. P. 137.

¹² Артикул воинский. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.

¹³ Макаров А. М. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721) // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. 700 с.

¹⁵ Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома (1862) // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

¹⁶ Гончаров И. А. Фрегат «Паллада» (1855) // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

Фразеологизмы в иноязычной форме сохраняют максимальный объем иноязычных характеристик, кальки образуются по иноязычной модели из средств собственного языка, а семантические заимствования формируются на основе культурного субстрата, включающего прецедентные имена, тексты и ситуации иноязычных лингвокультурных сообществ.

3. Процесс адаптации военных фразеологизмов в языке-реципиенте тесно связан с социолингвистическими факторами и национально-культурной спецификой. Несмотря на интернациональный характер источников заимствования, фра-

зеологические единицы развиваются в соответствии с особенностями принимающего языка и культуры, что проявляется в их коннотативных значениях и функционально-стилистических характеристиках.

4. Фразеологическая система языка, даже заимствуя иноязычные элементы, развивает их значение в соответствии с собственными закономерностями и культурно-историческими особенностями, что делает фразеологию особенно ценным источником для изучения национально-культурной специфики языкового сознания и языковой картины мира.

Список источников

1. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов. Москва: ВУ, 2008. 181 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М. Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Коровушкин В. П. Теоретические основы контрастивной социолектологии: монография. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2009. 246 с.
5. Коцюбинская Л. В. Когнитивные структуры английских фразеологических единиц латинского и французского происхождения: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2004. 19 с.
6. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исслед. по соврем. рус. яз. и социолингвистике. Москва: Яз. славян. культуры, 2004. 883 с.
7. Лупанова Е. В., Балканов И. В. Трансграничная динамика англоязычного военного дискурса в период специальной военной операции РФ на Украине // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 11. С. 3745–3750.
8. Мухин С. В. Системно-функциональные характеристики фразеологической кальки французского происхождения в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 2005. 23 с.
9. Солодухо Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп): диссертация ... доктора филологических наук. Казань, 1983. 457 с.
10. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.) / Отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 384 с.
11. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
12. Суркова Е. В. Военная фразеология в трактате «о войне» К. Фон Клаузевица // Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108). С. 178–185.
13. Суркова Е. В. Воздействующий потенциал военной фразеологии в публицистике в период вооруженного конфликта (на материалах англоязычных медиатекстов на тему СВО) // Военно-филологический журнал. 2024. № 3. С. 26–36.
14. Сухорукова Ю. С. Динамика семантических процессов заимствований в современном французском языке: Свободный и связанный контекст: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.
15. Шевчук В. Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: диссертация ... доктора филологических наук. Москва, 1985. 488 с.

References

1. Bojko BL. Fundamentals of the theory of socio-group dialects: a monograph. M.: VU. 2008; 181 p. (In Russ.).
2. Vlahov S, Florin S. Untranslatable in translation. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1980; 342 p. (In Russ.).
3. Grinev-Grinevich SV. Terminology. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya». 2008; 304 p. (In Russ.).

4. Korovushkin VP. Theoretical bases of contrastive sociolectology: a monograph. Cherepovec: Cherepovec State Un-ty. 2009; 246 p. (In Russ.).
5. Kocyubinskaya LV. Cognitive structures of English phraseological units of Latin and French origin: abstract of disc. ... Cand. Sci. (Philology). Sankt-Peterburg. 2004; 19 p. (In Russ.).
6. Krysin LP. Russian word, own and foreign: Studies on modern Russian language and sociolinguistics. M.: Yaz. slavyan. kul'tury. 2004; 883 p. (In Russ.).
7. Lupanova EV., Balkanov IV. Cross-border dynamics of the English-language military discourse during the special military operation of the Russian Federation in Ukraine. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Aspects of theory and practice*. 2023;16(11):3745-3750. (In Russ.).
8. Muhin SV. System-functional characteristics of phraseological calque of French origin in modern English: abstract of the dissertation Cand. Sci. (Philology). M. 2005; 23 p. (In Russ.).
9. Soloduh EM. Problems of internationalisation of phraseology (on the material of languages of Slavic, Germanic and Romance groups): dissertation ... Dr. Sci. (Philology). Kazan'. 1983; 457 p. (In Russ.).
10. Sorokoletov FP. History of military vocabulary in the Russian language (XI-XVII cc.). M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 2009; 384 p. (In Russ.).
11. Sudzilovskij GA. Slang – what is it? English-Russian dictionary of military slang. M.: Voenizdat. 1973; 182 p. (In Russ.).
12. Surkova EV. Military phraseology in C. von Clausewitz's treatise "On war". *Politicheskaya lingvistika = Political linguistics*. 2024;(6(108):178-185. (In Russ.).
13. Surkova EV. Impact potential of military phraseology in mass media during armed conflict (on English media texts about the special military operation). *Voенно-filologicheskij zhurnal = Military-philological journal*. 2024;(3):26-36. (In Russ.).
14. Sukhorukova YuS. Dynamics of semantic processes of borrowings in the modern French language: Free and bound context: abstract of the dissertation. ... Cand. Sci. (Philology). St. Petersburg. 2005; 24 p. (In Russ.).
15. Shevchuk VN. Military-terminological system in statics and dynamics: dissertation ... Dr. Sci. (Philology). M. 1985; 488 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Суркова — кандидат филологических наук, доцент, докторант.

Information about the author

E. V. Surkova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, doctoral candidate

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 02.02.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 27.01.2025; approved after reviewing 02.02.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.